

Услышав это, Жу Ляньюй успокоился. Лекарственные травы, растущие на горе Умин, были намного эффективнее, чем травы из других мест. Теперь, когда Бо Сюаньчжао сказал, что рана должна была зажить, он вздохнул с облегчением.

— Хорошо.

Но почему этот человек лежит на нём?

— Сюаньчжао?

— Ляньюй.

Голос Бо Сюаньчжао был приглушённым, уже не таким хриплым, как раньше.

— Ты напугал меня вчера вечером. Что бы я делал без тебя?

Бо Сюаньчжао не стеснялся своих слов, ведь это было то, что он хотел сказать. И он знал, что Жу Ляньюй не мог устоять перед такими словами.

Жу Ляньюй на мгновение застыл, затем медленно поднял руку и погладил спину Бо Сюаньчжао, словно гладил собаку старого управляющего.

— Прости.

Он не знал, что сказать. Бо Сюаньчжао был первым, кто заставлял его терять холодность и не мог отказать.

— Ляньюй, ты голоден?

Бо Сюаньчжао знал, когда нужно остановиться. Некоторые вещи требуют времени. Сейчас был уже полдень, Жу Ляньюй проспал шесть часов, и после вчерашних событий он наверняка был голоден.

— Юань Со, сходи ещё раз в Башню Слушания Дождя.

Сначала он отдал приказ Юань Со, стоящему у двери, затем протянул руку, чтобы снять одеяло с Жу Ляньюй и проверить, как зажила рана, оставшаяся с прошлой ночи.

Его рана была обработана прошлой ночью, и утром, когда он мылся, он увидел, что она уже затянулась.

— Вчера вечером хозяин усадьбы сказал, что тебе не нужно лекарство, но я не знаю, как твоя рана.

Такая ужасная рана...

— Эй!

Бо Сюаньчжао увидел, что грудь Жу Ляньюй снова стала гладкой и чистой, за исключением небольшой красной родинки. Он протянул руку, чтобы коснуться её. Это было похоже на красную родинку у него на лбу. Его пальцы нежно погладили её.

— Всё в порядке.

Прикосновение пальцев Бо Сюаньчжао было приятным, и он знал, что Жу Ляньюй действительно здесь. Погрузившись в мысли, он почувствовал, как его руку схватила другая рука. Бо Сюаньчжао поднял глаза и увидел, как Жу Ляньюй отводит взгляд, а на его щеках появляется лёгкий румянец.

Он остановил свои движения, натянул одеяло на Жу Ляньюй, и его взгляд снова упал на грудь. Он сглотнул.

— Я велю приготовить тебе горячую воду, сначала искупайся.

Он натянул одеяло до подбородка Жу Ляньюй, чтобы скрыть смущение.

— Скоро Юань Со вернётся из Башни Слушания Дождя, после ванны поешь.

Жу Ляньюй наблюдал, как Бо Сюаньчжао бормочет, игнорируя странное чувство в сердце. Его губы непроизвольно приподнялись.

— Хорошо.

После вчерашних событий ему действительно нужно было искупаться.

— Иньцзы!

Он не мог беспокоить Бо Сюаньчжао даже из-за воды для купания. Услышав ответ Иньцзы, Жу Ляньюй приподнялся.

— Приготовь горячую воду, я хочу искупаться. И отправь кого-нибудь сообщить дяде и тёте, что я проснулся.

Жу Ляньюй закончил купаться, переоделся и, завязывая пояс, заметил, что он стал свободнее. Он посмотрел на слегка мешковатую одежду. Всего за несколько дней он так изменился.

Иньцзы, сменивший постель в соседней комнате, прислушивался к звукам из комнаты Жу Ляньюй и, услышав, что вода перестала течь, спросил.

— Молодой господин, вы закончили?

— Да.

Жу Ляньюй затянул пояс и вышел. Иньцзы держал полотенце, чтобы вытереть волосы Жу Ляньюй. Когда Бо Сюаньчжао вошёл, он сразу же взял полотенце из рук Иньцзы.

— Молодой господин.

Иньцзы смущённо посмотрел на Жу Ляньюй, но, увидев, что тот лишь приподнял бровь, отошёл в сторону.

— Дядя и тётя уже пообедали?

Сидя и позволяя Бо Сюаньчжао вытирать его волосы, он спросил Иньцзы. Его духовная сила в последние дни становилась всё слабее, и он не мог увидеть, когда проснётся, что, конечно, беспокоило старших.

— Аккуратнее.

Он похлопал Бо Сюаньчжао по руке. Его движения были то сильными, то слабыми, иногда причиняя боль. Но он не сказал, чтобы Бо Сюаньчжао остановился.

Иньцзы, наблюдая, как Бо Сюаньчжао с серьёзным видом вытирает волосы своего господина, тихо хихикнул.

— А? Кхе-кхе.

Внезапно спрошенный Жу Ляньюй, он чуть не подавился собственной слюной.

— Хозяин усадьбы и госпожа уже пообедали. Они сказали, что зайдут позже, чтобы молодой господин и Его Высочество Наследный принц могли пообедать.

Жу Ляньюй кивнул, показывая, что понял. Рука, вытирающая его волосы, была невероятно неуклюжей, и он тихо рассмеялся.

— Сюаньчжао, ты впервые вытираешь кому-то волосы?

Ведь благородный Наследный принц наверняка никогда не делал такого.

— Угу.

Бо Сюаньчжао провёл рукой по шёлковым волосам, почти закончив вытирать. Он слышал смех Жу Ляньюй, но такие вещи всегда становятся легче с опытом. Он отдал полотенце Иньцзы и начал расчёсывать волосы Жу Ляньюй.

После трёх дней отдыха Бо Сюаньчжао снова стоял в Золотом Зале.

Сегодня было восьмое число пятого месяца, третий день после его возвращения. В зале он снова увидел знакомые лица. Слева от Бо Тяньюаня стоял чиновник первого ранга, левый канцлер Чжао Хунконь, отец Супруги Синь. На два места ниже стоял его сын: комендант городских ворот столицы Чжао Бинлинь.

В воспоминаниях Бо Сюаньчжао, в прошлой жизни он приказал уничтожить весь род Чжао. Тогда именно этот Чжао Бинлинь исчез бесследно. Он приказал провести расследование, но выяснил только, что Чжао Бинлинь не был родным сыном Чжао Хунконя.

— Старый министр приветствует Его Высочество Наследного принца.

Правый канцлер Ли Хэ, в юности служивший в армии, когда-то был окружён на юге, и только благодаря настойчивым уговорам Цзун Лоу, который убедил императора отправить войска и провизию, Ли Хэ смог выжить. С возрастом он стал более учтивым, но его пронизательные глаза всё ещё выдавали былую воинскую доблесть.

Совпадение заключалось в том, что при правлении предыдущего императора Чжао Хунконь сначала был наставником шестого принца, а затем стал наставником наследного принца, завоевав расположение императора. Хотя его власть тогда не была так велика, как сейчас, он всё же действовал решительно. Именно Чжао Хунконь был самым ярким противником отправки войск и провизии, когда Ли Хэ был окружён на юге.

— Канцлер, прошу, не церемоньтесь.

Бо Сюаньчжао слегка поддержал Ли Хэ. Благодаря уважению к его деду Цзун Лоу, Ли Хэ всегда был добр к его строгому дяде.

— В праздник Дуанью я не смог навестить вас, прошу прощения.

Ли Хэ засмеялся громко.

— Ха-ха-ха, что вы, что вы, Ваше Высочество, слишком заняты.

Его голос привлёк внимание окружающих чиновников, которые начали перешёптываться. Однако один взгляд особенно выделялся для Бо Сюаньчжао. Если он не ошибался, это был Чжао Бинлинь.

Поговорив с Ли Хэ ещё несколько минут о пустяках, Бо Сюаньчжао занял своё место. Мельком взглянув на Чжао Бинлинь, он увидел его бледное лицо с тёмными кругами под глазами, тихо стоящего у колонны, выглядевшего несколько мрачно.

— Император прибыл!

Пронзительный голос Шоу Дэ заставил зал замолчать. Когда Бо Тяньюань занял трон, все чиновники склонились в поклоне.

— Да здравствует император, десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет!

Бо Сюаньчжао, совершая поклон, не мог не подумать: кто придумал эти слова? Разве император сможет прожить десять тысяч лет? В прошлой жизни он в восемнадцать лет стал марионеткой в руках чиновников и правил пятнадцать лет; а последние тридцать лет благополучия были дарованы ему молитвами Жу Ляньюй перед смертью.

Эти слова были поистине смешны.

— Ваше Величество.

Чжао Хунконь сделал шаг вперёд и, получив разрешение императора, сначала взглянул на Бо Сюаньчжао.

— Сегодня утром я услышал, что наследный принц вчера вечером в полночь поспешил в горную усадьбу Чансянь и покинул её только вечером. Что же находится в горной усадьбе Чансянь, что наш наследный принц провёл там столько времени?

Бо Сюаньчжао сохранял спокойствие. Его внезапный отъезд в горную усадьбу Чансянь был несколько опрометчивым, и, конечно, этим могли воспользоваться недоброжелатели. Хотя посещение горной усадьбы Чансянь само по себе не было предосудительным, ведь там жил Государственный наставник Чанли, это могло стать как пустяком, так и серьёзным делом.

— Ваше Величество.

Ли Хэ тоже сделал шаг вперёд.

— Почему левый канцлер так интересуется передвижениями наследного принца? Шпионаж за наследным принцем — это немалое преступление.

Кто бы мог подумать, что такие острые слова произнесёт бывший военный?